

БОГОСЛОВИЕ

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР САЛТЫКОВ,
Н.С. СЕРЕБРЯКОВ,
К. т.-м. н.

К проблеме времени первоначального творения: «кажущийся» возраст

При обсуждении сложной проблемы взаимоотношения библейского описания творения мира с научными представлениями о происхождении Вселенной определяющим является понимание того, каким было состояние мира до грехопадения первых людей, и в частности, каким было время этого мира. В этом плане представляется весьма ценным учение прп. Ефрема Сирина о «кажущемся» возрасте первоначального творения. Он так пишет об этом в своём толковании третьего дня творения: «Злаки, во время сотворения своего, были порождениями одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Также и деревья, во время сотворения своего были порождениями одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим

ветви, казались порождением годов». Распространяя свою мысль на все творение, он продолжает: «Как деревья, травы, животные, птицы и человек были вместе и стары и молоды: стары по виду членов и составов их, молоды по времени своего сотворения; так и луна была вместе и стара и молода: молода, потому что едва была сотворена, стара, потому что была полна, как в пятнадцатый день»¹. Следуя мысли св. Ефрема, следует допустить, что не только земля и происшедшие из нее существа, не только луна, но и все светила, весь космос были вместе «и стары, и молоды»².

Чем же так ценна эта мысль прп. Ефрема?

Прежде, чем высказать свою точку зрения, стоит отметить, что позиция, выраженная впервые святым Ефремом,

уже привлекала внимание исследователей в рамках обсуждения указанной проблемы.³ Однако существующие попытки использовать учение о «кажущемся» возрасте для согласования Библии и науки, к сожалению, сводятся лишь к тому, что предлагал еще в XIX веке английский натуралист Филипп Генри Госсе в известной своей парадоксальности книге «Омфалос: попытка развязать геологический узел»⁴. Госсе полагал, что как в раю Адам был сотворен уже взрослым и, более того, с пупком (греч. «омфалос») - хотя матери у него, очевидно, не было - так и сейчас мы наблюдаем мир старым (с летящим от далеких звезд светом, с остатками древних организмов в толщах осадочных пород и т.д.) потому, что всемогущий Бог его сразу создал таким, т.е. выглядящим так, как будто он существовал уже многие миллионы лет, хотя на самом деле, по мнению Госсе, миру сейчас всего лишь около 6000 лет. Вся история вселенной, которую наблюдают ученые, не реальная, а скорее идеальная, т.к. она существует лишь в Божественном Уме, в действительности же всего этого не было. Господь, зная всю историю мира от самого начала до самого его конца, творит, тем не менее, мир не в начальной, а в некоей промежуточной точке этой истории, в которой (точке) мир выглядит так, каким бы он стал к этому моменту, если бы все предшествующие события этой истории были реальными⁵. Предполагая возможную критику, Госсе поясняет, что его позиция не отвергает изучение

природы: установленные учеными соотношения между природными объектами, последовательность флоры и фауны и проч. - все это остается фактами, но с их помощью мы познаем не реальное, а идеальное время, проникаем в Божественный замысел творения.⁶ Несмотря на похвальное желание автора гармонизировать Св. Писание с научными данными, данные рассуждения Госсе (а также слова его невольных современных последователей) все же больше вызывают недоумение, чем решают поставленную задачу согласования, т.к. дают повод предположить, что Бог буквально обманывает людей, создав мир с ложными следами непроизошедших событий. Это затруднение вызывало и сейчас вызывает понятное неприятие данной идеи. В нашей статье идею о «кажущемся» возрасте мы понимаем совершенно иначе.

Итак, учение прп. Ефрема о «кажущемся» возрасте, по нашему мнению, во-первых, несомненно должно быть связано с библейскими словами: «И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1: 12), т.к. является в определенной мере их подтверждением. Преподобный отец, описывая удивительную «молодость-старость» творений, тем самым указывает на зрелость существ и предметов, наполнявших первозданный мир; эта зрелость возникла сразу, а не была следствием развития во времени, предполагающим борьбу и сопротивление, как мы привыкли видеть в окружающем нас мире (и что, кстати, предполагал тот же Ф.Г. Госсе, хотя и старался

избежать этого, объявив известную ученым историю мира мнимой). Творения Божии «стары» не в смысле дряхлости, а в смысле развитого и вполне оформившегося состояния, то есть будучи едва сотворены, все предметы мира имели признаки полноценности и силы, то есть по сути, как мы обычно говорим – «были в расцвете сил», что говорит об окончательности, совершенстве Божьего творения, о данном Богом сразу «оптимальном» состоянии первозданной твари, которое не свойственно современному миру. «Кажущийся» возраст показывал не недостатки и нарушения в бытии творения (что мы обычно предполагаем, говоря о большом возрасте того или иного предмета или существа) – которых просто еще не было – а только положительные свойства, с которыми мир был сотворен.

Во-вторых, прп. Ефрем своими словами указывает на необычные свойства «времени» этого первозданного мира. Очевидно, что читателям Библии очень трудно представить себе мгновенную зрелость творения, и поэтому преподобный отец поясняет это через сравнение с известной нам действительностью, но добавляя слово «казались»: только что сотворенные деревья и животные лишь «казались» такими, какими в нашем мире становятся в результате долгой жизни. Также и луна, только что созданная, «казалась» имеющей «возраст» пятнадцати дней. Наконец (продолжая мысль прп. Ефрема), Земля и весь Космос были только лишь сотворены, но уже были так «стары»,

что для нас сейчас представляются порождением огромного количества лет.⁷ Как думается, одновременные «старость» и «молодость» первосотворенной природы говорит о её определенной «вневременности» (т.е. в смысле нашей земной хронологии, когда возраст предмета определяется по длительности прошедших в нем процессов), тем самым указывая, что мир до грехопадения невозможно описывать в рамках научной хронологии.

И наконец, в-третьих, это замечательное прозрение св. Ефрема создает необходимую основу для понимания радикальных изменений в мироздании, происшедших вследствие грехопадения первых людей. Прп. Ефрем указывает на два состояния бытия мироздания: первозданное (которое и описывается в Книге Бытия) и современное (как часто говорится, эмпирическое).

Именно эти три момента учения прп. Ефрема Сирина (совершенство первозданного творения, его «вневременность» и отличие от эмпирического состояния мира, в котором мы живем), по нашему мнению, и лежат в основании верного представления о том, как же нам мыслить соотношение библейского учения о творении мира и научных представлений о происхождении Вселенной. Однако есть и еще один важный момент, на который следует обратить внимание, а именно на то, что «кажущийся» возраст должен был перестать быть «кажущимся» и стать либо реальным возрастом падшего мироздания, либо стать новой отправной

точкой бесконечного совершенствования и приближения к Божественному бытию вместе с человеком. И это уже связано с наличием в мире свободного существа — человека, от действий которого зависит судьба всего мира.

Здесь важно, что св. Ефрем, говоря о «кажущемся» возрасте всех явлений мироздания, упоминает в том числе и человека. Первозданные люди так же имели «кажущийся» возраст, они так же были созданы одновременно и «молодыми», и «старыми». И эту антиномию в отношении новосотворенного человека, как кажется, нужно связать с известным церковным учением о том, что человек первоначально был создан между тлением и нетлением⁸. Согласно этому учению, предназначение человека не было окончательно определено в момент творения и было связано с его свободным выбором: останется ли человек верен Богу, исполнив заповедь, и тогда он никогда не увидит тления, или же человек отойдет от Бога через нарушение заповеди и тогда познает и тление, и смерть. Нетление или тление человеческого существа здесь были заложены как равновозможные варианты, и их актуализация зависела лишь от самого человека. Как нам представляется, именно актуализация тления человеческой природы вследствие греха и привела к тому, что «кажущийся» возраст человека в итоге стал реальным, а «вневременное время» его жизни в Раю сменилось нашим эмпирическим, можно сказать, «тленным» временем.

В результате грехопадения у первых людей, облеченных в «кожаные ризы» и изгнанных из Рая (Быт. 3:21-24), их «кажущийся» возраст мгновенно претворился во вполне определенные признаки людей зрелого (но еще достаточно молодого) возраста, однако уже полностью подверженных тлению. И эти изменения коснулись каждой клетки первозданного человеческого организма, что и было описано в Св. Писании под образом облечения в «кожаные ризы».

Но поскольку человек являлся центром мироздания, жил и живет единой с ним жизнью, это событие грехопадения имело значение для всего мира.⁹ Так же, как и человек, до грехопадения все мироздание находилось в некотором неустойчивом состоянии, будучи в зависимости от состояния человека и как бы выжидая, каким будет его свободное волеизъявление в ответ на заповедь Божию: в какую сторону он пойдет, туда он и повлечет за собой все мироздание. Все сущности, предметы первозданной Вселенной от макро- до микромира были предуготовлены, вслед за человеком и вместе с ним, либо войти в полноту вечного бытия, либо ниспасть в смертно-временной, грубо телесный процесс. И вот, как и с человеком, изгнанным из Рая, со всей природой произошли соответственные изменения в сторону полной возрастной определенности — «кажущийся» возраст предметов мира стал реальным, и теперь бытие нашего мира описывается тленным, смертным временем.

Чем отличается это тленное время от «времени» мира до грехопадения? Выше уже было сказано, что первозданный мир был зрел, совершенен и не имел никаких недостатков, более того, он не имел никаких утрат (т.е. ничего не исчезало)¹⁰, наоборот, мир все время дополнялся новыми и новыми творениями, что происходило каждый день Шестоднева. Например, творение Третьего дня — Земля с водою и растительностью — было так хорошо, что было «подобно Раю» (как утверждают св. Ефрем и некоторые другие древние отцы), и в последующие дни Шестоднева это подобие Раю сохранялось, но суша и море заселились теперь уже различными животными. С окончанием творческих дней уже никаких новых видов творений не добавлялось — Господь «*почил от всех дел Своих*» (Быт. 2:3), но по Божественному повелению люди и прочие живые существа должны были размножаться и наполнять Землю. Было также и другое, еще более существенное делание — по Божьему замыслу весь мир во главе с человечеством должен был стремиться к своему Творцу, соединиться с Ним, обожиться, тем самым становясь все более и более прекрасным и совершенным, и этот процесс должен быть бесконечным, как бесконечен Сам Бог.

После и вследствие грехопадения во всех творениях всех дней, которые имели свой «кажущийся» возраст, появились чрезвычайно значительные изменения в виде вражды, страдания, боли и смерти, а также общих разру-

шительных процессов. Здесь и возникает нам всем известное эмпирическое тленное время мирового бытия. Первозданный «кажущийся» возраст, то есть состояние определенной законченности и совершенства каждого отдельного самобытного творения со всеми его особенностями, стал действительной хронологией Вселенной, в которой прошли миллиарды лет. Потенциальный возраст земной твари, провиденный св. Ефремом Сирином, проявился, как известные геологические эпохи, во время которых появились соответствующие им образования со следами всевозможных катастроф и т.д., — одним словом, все то, чем занимается научная любознательность.

Но как же прошли миллиарды лет этой истории по отношению к библейскому повествованию о мироздании? Может быть, все же стоит согласиться с гипотезой Ф.Г. Госсе, и современных его последователей, что всей этой истории в реальности не было? Но невозможно себе представить, чтобы любящий человека Господь, Который, к тому же, есть Истина, вдруг решил ввести в заблуждение Свой образ — человека, показывая ему в природе ложные следы несуществующих явлений.

По нашему мнению, одним из возможных вариантов объяснения того, как согласовать с Писанием эти миллиарды лет с прошедшими в течение их космическими и геологическими событиями, состоит в том, что актуализация «кажущегося» возраста мира в реальный — тленный, произошла именно

тогда, когда после проклятия земли из-за греха Адама («*проклята земля за тебя*», Быт. 3:17) человек был «облечен» Господом в кожаные ризы и изгонялся из Рая. Перечисленные в библейском тексте события, совершались, конечно, вне «тленного» времени, как некое мгновенное целое. Выше было сказано, что «вневременное время» первозданного, райского мира принципиально отличается от нашего эмпирического, тленного времени, они несопоставимы, в том числе и в отношении их хода и длительности¹¹. Поэтому можно полагать, что во вневременной момент, когда Адам и Ева были уже осуждены, но еще пребывали в Раю, в подверженной проклятию земле, то-есть во всем внерайском космосе, прошли все те миллиарды лет, о которых говорит современное естествознание. И когда люди оказались на падшей земле, практически вся известная нам история мира предстала уже свершившейся, оставив после себя лишь следы тления и борьбы, по которым с большим трудом и при определенном естественнонаучном навыке можно понять, что и как происходило в нашем тленном мире до появления человека.

Следует подчеркнуть, что в деле понимания истории дочеловеческого тленного мира нам может помочь не только естественнонаучное исследование, но и внимательное прочтение Шестоднева, хотя, конечно, в ограниченном смысле. Существенно, что в первозданном мире все предметы бытия были различны между собой

не только по своей идее, воплощенной в предметно-пространственной структуре каждого отдельного творения, но и иерархически — по порядку вневременных божественных речений. Отсюда можно предположить, что «кажущийся возраст» каждого явления и предмета в Шестодневе не только выражал его относительное совершенство (как было сказано ранее), но и обозначал зависимость всякого предмета и явления от общего иерархического устройства первозданного мира, то есть определял предмет в связи с тем, насколько иерархически близко по значимости он был к человеку в шестодневный период. Иначе говоря, в Шестодневе определено место каждого рода явлений в «весьма хорошем» первозданном мире. После грехопадения в тленном мире в определенной мере части этой космической иерархии сохранились и могут наблюдаться при изучении мироздания (известный параллелизм между Шестодневом и научной историей Вселенной)¹². Так, например, первоначальный тварный свет, наиболее удаленный, согласно Шестодневу от появления человека, воспринимается наукой как наиболее древнее явление Вселенной. Небесная «твердь» — космос — предшествует формированию обитаемой земли с водоемами, а животные также закономерно оказываются моложе, чем растительность. Человек соответственно появляется после сотворения животных. Необходимо отметить, что параллельными

оказываются именно события земли и родственной ей «небесной тверди».

Эти примеры параллелизма давали ученым постоянную надежду «доказать» полное согласование Библии и науки. Однако, выстроившаяся из «кажущихся» возрастов тварных предметов космологическая и геологическая хронология тленного мироздания оказалась не полностью параллельной порядку Шестоднева, и, более того, полной «параллельности» и быть не может, поскольку, как только что было сказано, после грехопадения совершенный порядок этой иерархии (и в целом, и в отдельных частях) был в определенной мере утрачен. Именно, солнце, луна и звезды, созданные согласно книге Бытия, в Четвертый день, т.е. позже Земли и растительности на ней (Быт. 1:14-19). Отсюда следует, что после катастрофы грехопадения они приобрели иной «тленный» возраст по сравнению с общей последовательностью расположения творений Шестоднева, т.к. научные наблюдения показали, что планета земля моложе светил. Но более того: главный элемент иерархии — центральная, ближайшая к человеку, святая и наиболее совершенная часть земного мира — Рай — оказалась удаленной из Вселенной из-за греха первых людей. Поэтому, как можно предполагать, временные соотношения некоторых элементов первоначальной иерархии — именно небесных светил к прочему творению — в грехопадении изменились, сместились, что необходимо отразилось на хронологии тленного мира.

В заключение отметим, что в библейском понимании причина эмпирического времени должна быть связана с центральным моментом грехопадения — вкушением плода Древа познания добра и зла. Адам и Ева реально вкусили таинственный плод, в котором непостижимо соединялись материальная «вещность» и духовная природа. Писание подчеркивает, что это был именно некий «природный» плод, который можно было съесть, как и всякий другой плод. Он обладал красотой и «давал знание» — правда, людям было неизвестно, какое это знание и каким способом оно приобретается. Первое знание, как следствие вкушения плода, было узнавание собственной наготы и ощущение необходимости одежды. Затем последовали кожаные ризы и изгнание из Эдема. Какое отношение все это имело к понятию об эмпирическом, смертном времени?

Весь первоначальный мир и тем более Эдем созданы для жизни, поэтому там не было смерти. Но когда в Адама вошел «мертвенный дух», и Адам не захотел покаяться, в нем и во всем мире возник процесс противостояния и борьбы добра и зла, двух противоположных и непримиримых начал: добра, как принципа вечно возрастающей жизни, пребывающей в Боге, и при том самостоятельной (с человеком в центре), и зла, как принципа разрушения и смерти. При этом, согласно церковному учению, зло не имеет собственной природы, оно существует только как разрушение, то-есть противостояние

добру и жизни. Поэтому, войдя внутрь человека, зло тотчас явило себя как мощный «тормоз», активное препятствие, «мертвенный дух» на пути добра и жизни. Зло непрерывно стремится овладеть человеком и всей природой, т.е. полностью их разрушить. А добро стремится осуществить себя в непрерывном развитии и умножении жизни, в ее приближении к своему источнику — Богу. Несомненно, что процесс становления добра есть основной и побеждающий процесс, поскольку добро и жизнь не

могут быть уничтожены по определению. Но этот процесс может тормозиться — и реально тормозится — злом. Добро поэтому не может осуществлять себя свободно. Свободное осуществление добра означает мгновенность его действия. Но в земной действительности оно осуществляет себя не свободно, а через преодоление противостоящих разрушительных процессов, порождаемых силой зла. Вот эта «приостановка» добра и есть процесс, называемый эмпирическим временем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ефрем Сирий, прп. Толкование на первую книгу, то-есть на книгу Бытия, 1.

Этот комментарий в современной сириологии считается несомненно аутентичным произведением прп. Ефрема (см., например, в: Ефрем Сирий // ПЭ, Т. 19, С. 79-105). Несмотря на то, что используемый нами русский перевод XIX века был сделан с сирийского языка еще по некритическому так называемому «Римскому изданию» («Sancti Patris Nostri Ephraem Syri Opera omnia quae exstant Graece, Syriace, Latine». Assemani. 1732-1746 гг.), он, по мнению специалистов-сириологов (Г.М. Кеселя и свящ. А. Полховского), весьма точно соответствует оригинальному сирийскому тексту (в частности, в цитируемом фрагменте), хотя в некоторых других, не простых для передачи, местах переводчик, видимо, мог опираться на существующий в указанном издании параллельный латинский перевод). Благодарим о.Александра Полховского (Минская духовная академия) за ценную для нас информацию.

² О моментальном появлении всех творений в их зрелом виде говорят многие святые отцы. Например, «И земля, соблюдая законы Создателя, начав с ростка, в краткое мгновение времени прошла все виды возрастания, и тотчас довела прозябения до совершенства. <...> По сему глаголу сгустились кустарники, выбежали из земли все деревья, обыкновенно достигающие чрезвычайной высоты, — ели, кедры, кипарисы, пегги. Все мелкие деревья сделались вдруг ветвистыми и густыми; явились употребляемые для венцов растения — розы, мирты и лавры. Ничего этого прежде не было на земле, и все в одно мгновение времени пришло в бытие»

(Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. V, 5-6).

³ Например, см. в: Петренко О., свящ. Верую, чтобы понять // Шестоднев против эволюции. М.: Паломник, 2000. С. 22-23.

⁴ Gosse P.H. Omphalos: an attempt to untie the geological knot. London: John Van Voorst, 1857. [Интернет-ресурс] — URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/39910> (дата обращения: 14.11.2016; см. оригинальный текст также на play.google.com). Сам Госсе в своей работе не упоминает (а скорее всего, просто не знает) толкование прп. Ефрема, однако его высказывания внешне близки к словам сирийского подвижника, например: «Just as the new-created Man was, at the first moment of his existence, a man of twenty, or five-and-twenty, or thirty years old; physically, palpably, visibly, so old, though not really, not diachronically. He appeared precisely what he would have appeared had he lived so many years» (Указ. соч., XII. P. 351-352).

⁵ Ср.: Там же, P. 351. Примерно также рассуждает другой автор упомянутого сборника «Шестоднев против эволюции» в своей «Притче о снежке» (Буфеев К., иер. Ересь эволюционизма // Шестоднев против эволюции, с. 228-230).

⁶ Ср.: Там же, P. 369-371.

⁷ «Кажущийся» возраст был свойствен в первобытии не только крупным и зримым невооруженным глазом предметам, и не только космическим телам, но, также, очевидно, и всему микромиру (мир един), который, очевидно, имел в Шесть дней свое, непостижимое для нас бытие и изменялся вместе со всем мирозданием. Это мы отмечаем потому, что открытый в исторически недавнем прошлом микромир

играет большую роль в современной жизни, но в Священном Писании о нем по понятным причинам не говорится.

⁸ Одним из первых это учение выразил свт. Феодор Антиохийский (К Автолику, II, 27): Человек «сотворен по природе ни смертным и ни бессмертным. Ибо если бы Бог сотворил его вначале бессмертным, то сделал бы его Богом; если же наоборот, сотворил бы его смертным, то Сам оказался бы виновником его смерти. Итак, Он сотворил его ни смертным и ни бессмертным, но, как сказали выше, способным к тому и другому, чтобы, если устремится он к тому, что ведет к бессмертию, исполняя заповедь Божию, получил от Него в награду за это бессмертие, и сделался бы Богом; если же уклонится к делам смерти, не повинувшись Богу, сам был бы виновником своей смерти. Ибо Бог создал человека свободным и самовластным». То же говорит и прп. Ефрем: «Когда Бог творил человека, Он не соделал его смертным, но не создал и бессмертным, чтобы сам Адам, соблюдением или преступлением заповеди, от одного из двух деревьев приобрел бы себе то, чего захотел» (Толкование на книгу Бытия, 3).

⁹ На это указывали многие св. отцы древней Церкви (свт. Иоанн Златоуст, прп. Макарий Великий, Максим Исповедник, Симеон Новый Богослов и др.) и близкого нам времени (свт. Филарет Московский, Игнатий Брянчанинов и др.). Об этом писали также многие православные богословы XX в., например: «Порча первоначального естества нашего, оторвавшая человека от Бога, сделала его смертным. Но этого мало. Она изменила судьбы всего мира. Раз мир соприкасается с Богом в человеке, поставленном на вершине Его творения

и являющемся средоточием творения, то отчуждение человека от Бога не могло не потрясти весь мир. Оно и для мира должно было иметь роковые последствия (Рим. 5:12; 6:2–3; 7:24) <...> Такова власть зла как состояния всего творения в результате искажения в Адаме первоначального человеческого естества» (Шпиллер В., прот. Слово крестное: Беседы, прочитанные во время пассий в Никола-Кузнецком храме. М., 1993. С.152). См. также: Зеньковский В., прот. Основы христианской философии. Изд. 1-е. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1961–1964; переизд.: Т. 1–2. М.: «Канон», 1997.: I, С.191–192.

¹⁰ Некоторым пояснением этого может служить пример, когда мы посещаем, скажем, места детства и убеждаемся, что там ничего не изменилось — и мы иногда говорим в таких случаях, что время не тронуло этого места.

¹¹ Это можно проиллюстрировать простой схемой соотношения окружности с ее центром: расстояние от центра до любой точки окружности всегда одинаковое, но расстояние между точками на окружности может быть разным. Соответственно, все моменты эмпирической действительности отстоят от вневременных событий дней творения на равном расстоянии — по условному «времени», или, точнее, вне времени, а между собой они расположены в порядке, в основном, соответствующем последовательности творения по историческому, «тленному» времени.

¹² Об этом параллелизме событий Шестоднева см., например, Грилихес Л., прот. Шестоднев в контексте Священного Писания // Альфа и Омега, 2005, 2, с. 14–28.